

ШИФРТЕЛЕГРАММА

СТРОГО СЕКРЕТНО

СНЯТИЕ КОПИЙ ВОСПРЕЩАЕТСЯ

Экз. № 1-РАЗМЕТКА	Экз. № 8-т. Маленкову	Экз. № 15-т.
„ № 2-т. Сталину	„ № 9-т. Вышинскому	„ № 16-т.
„ № 3-т. Сталину	„ № 10-т. Деканозову	„ № 17-т.
„ № 4-т. Молотову	„ № 11-т. 10-й Отдел	„ № 18-т.
„ № 5-т. Ворошилову	„ № 12-т.	„ № 19-т.
„ № 6-т. Микояну	„ № 13-т.	„ № 20-т.
„ № 7-т. Берия	„ № 14-т.	„ № 21-т.

Из ЛОНДОНА № 11065 12 30 7/У1 19 44 г. экз. № 1

11066 11127 11126.

Спец. №№ 410 411 412 413.

ВНЕ ОЧЕРЕДИ

ОСОВАЯ.

В группе польских министров, стоящих за скорейшее восстановление нормальных отношений с СССР (о которой я сообщал Вам в своем № 9891), сейчас происходит борьба двоякого рода:

1. Вокруг платформы, на которой для польской стороны возможно соглашение о восстановлении дипломатических отношений с СССР и

2. За руководство внутри группы.

Модельский и Миколайчик, находящиеся в дружеских отношениях между собой и сейчас их не утратившие, являются представителями крайних точек зрения внутри группы. Модельский стоит на той точке зрения, что надо выбросить из правительства и устранить от власти Соснковского, Кукеля и Рачкевича и их приспешников без чего, по его мнению, соглашение с СССР и нормализация отношений с ним невозможны. Миколайчик же рассчитывает отделаться устранением одного Соснковского.

Инициатива встречи со мной как известно, принадлежит

11065 11066 11127 11126

9

Модельскому. Пустить Модельского к совпослу (одного или с Миколайчиком) значило, во-первых, то, что сразу будет развернут максимальный вариант Модельского, (а этот вариант провести в жизнь для поляков нелегко), и, во-вторых, Модельский в глазах Советского Союза сразу встанет на голову выше Миколайчика.

Грабский и Миколайчик уговорили Модельского попросить совпосла принять сначала Грабского, чтобы затем повидаться и с Модельским. Модельский согласился. У него не было иного выхода, так как если бы он пошел ко мне первым над ним нависла бы угроза завтра же быть затравленным бешеными собаками польской пропаганды: переговоры могли сорваться, а его сегодняшние друзья могли его покинуть.

Так состоялась моя встреча с Грабским 20 мая, о которой я Вам сообщал.

Я полагал, что своим выдвижением вопроса о Катынском деле я отбил у Грабского значительную часть охоты к переговорам. Однако, как оказалось, это не так. Вернувшись к своим, Грабский расписал свои "успехи": по его рассказу оказалось, что совпосол не бранится и не оскорбляет поляков, а разговаривает весьма дружелюбно. Грабскому нужно было поярче расписать беседу со мной, так как он хочет "без потерь" (то-есть без устранения кого-либо из польского правительства) добиться нормализации отношений с СССР. Это улыбается не только ему, но и Миколайчику, не потому, что последний верит в такую возможность, а прежде всего потому, что он ревнует Модельского, боится, что тот станет лиде-

11065 11126.

ром.

Визитом Грабского ко мне Миколайчик и Грабский обманули Модельского: они стали представлять у себя в группе дело так, что якобы и без "крайних жертв", предлагаемых Модельским, совпосол разговаривает с польской стороной.

Пока все это происходило за кулисами у поляков, я находился перед фактом перерыва связи с ними. Их связной - Корейво - не являлся. Как потом выяснилось, ему уже было заявлено Миколайчиком, что его роль окончена и он может больше не обращаться в советское посольство. Мне же сначала казалось, что я дал польской стороне слишком тяжелую задачу с Катынским делом и они ее никак не переварят.

Обстановка изменилась 30 мая. В связи с передачей письма Берлинга Желиговскому, Щиборин должен был посетить квартиру Грабского. Учитывая, что при встрече со мной Грабский просил меня дать ему ответный визит, оговаривая, что для него этот вопрос чести я поручил Щиборину сказать Грабскому, что я готов посетить его. Я нуждался в том, чтобы выяснить обстановку и, в случае необходимости, придать вопросу о Катынском деле то направление, которое Вы указали в № 249.

Грабский принял меня ~~со~~ Щибориным 31 мая у себя на квартире совершенно один. Он вновь начал много говорить. Он заявил мне, что обсудил вопрос с Миколайчиком и другими и имеет мне многое сказать: Миколайчик готов в ближайшем будущем выступить с декларацией, в которой будет говориться об актуальных нуждах польского народа, будет сказано о том, что своим обманом в Катынском деле немцы намеревались поссорить польский народ с русским, что советские органы власти совершенно

11065 11126.

непричастны к катынскому преступлению, совершенному немцами, что все поляки, борющиеся с немцами, где бы эти поляки не находились, являются частью сил союзников. Далее Грабский сказал, что Миколайчик готов поехать в Москву к маршалу Сталину, чтобы лично договориться обо всем. Одобрив это намерение, я спросил: кого премьер намечает взять с собой?

Грабский ответил, что Миколайчик хочет взять Ромера, Грабского и представителя из Польши, фамилия которого пока не может быть названа.

Поскольку все это в общем отвечало тем указаниям, которыми я руководствуюсь, я проявил интерес к этим планам и дал согласие на встречу с самим Миколайчиком на квартире Грабского.

Меня и Щиборина ставил втупик лишь тот факт, что во всех ^{этих} разговорах и планах отсутствует всякое упоминание о Модельском. Инициативе которого мы обязаны нашими встречами. Нас интересовал, конечно, не вопрос этикета, а тот факт, что Модельский сторонник той самой позиции, которая для нас приемлема. Мы пришли к выводу, что Модельского "отшивают" и что для нас это не вопрос о личности, а вопрос о платформе, на которой возможны будущие переговоры с поляками. При таком положении моя предстоящая встреча с Миколайчиком не предвещала ничего утешительного: не мог же я, учитывая гонор Грабского, сказать в его присутствии Миколайчику, что переговоры с СССР могут быть успешными в том случае, если Вы, господа, прогоните из правительства свою реакционную "четверку". Итогом моей встречи с Миколайчиком могли быть только новые иллюзии Грабского и Миколайчика о возможности договориться "без жертв" и дальнейшее

11065 11126.

ослабление в польском лагере позиции тех лиц, которые стоят на здоровой точке зрения, что приведет лишь к усложнению вопроса и затяжке его решения.

К тому же в позиции Грабского, по существу, нет никакого раскола с реакционной частью польского правительства. А Миколайчик практически готов сползти на такую позицию, если бы только она была возможна.

Позже до меня дошли сведения, что по итогам моей второй встречи с Грабским у поляков состоялось совещание, на котором кроме Грабского и Миколайчика присутствовал Желиговский, а также Рачкевич.

Я решил, что, в интересах дела, Миколайчик, до встречи со мной, должен быть поставлен в известность о нашем основном условии - об устранении от власти реакционной четверки. Для этой цели я, естественно, не мог использовать никакого обычного "связного" и прибегнул к помощи Бенеша, который, как известно, является другом Миколайчика, заинтересован в восстановлении польско-советских отношений и в укреплении положения Миколайчика в польском правительстве.

Я виделся с Бенешем 2 июня. Он охотно взялся сказать Миколайчику, что основным шагом в действиях польской стороны должно быть устранение "четверки", что мой отклик на инициативу генерала Модельского вовсе не означает умаления значения Миколайчика и курс на выдвижение на первый план Модельского.

Бенеш в тот же день, в пятницу, 2 июня, виделся с Миколайчиком и затем дал мне знать, что все сказал ему.

Моя личная встреча с Миколайчиком в субботу не состоялась: в субботу, 3 июня, нам сообщили, что Миколайчик уезжает

5

- 6 - экз. №

1

11065 11126.

в Шотландию, а на деле он отправился в США.

5/VI-1944 г. ЛЕБЕДЕВ.

11-экз. вл.
отп. 7/VI.18-10
вып. Шебанов
Рекунов

Верно: